

Василий Звягинцев

**АНДРЕЕВСКОЕ
БРАТСТВО
ТОМ I**

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
3-45

Звягинцев, В.

З-45 Андреевское братство. Том 1/ В. Звягинцев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 268 с. — (Одиссей покидает Итаку).

ISBN 978-5-521-90959-9

Кто такой Игорь Ростокин? Репортёр и звездпроходец второй половины XXI века, не раз попадавший в приключения, о которых ни статью написать, ни журналистское расследование провести — либо слишком невероятно, либо секретно. Но главное — не унывать! Вести себя, как велят совесть и принципы, да постараться выжить и победить. Избежав фатальной встречи со свежими зомби на Гавайях и выпутавшись из проблем с давним товарищем по цеху и его покровителями, Ростокин со своей возлюбленной попадает в родной город. Однако не всё так просто... Москва, 1924 год, контрреволюционный переворот и служба Защиты Реальности...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90959-9

© Звягинцев В., 2022
© Звягинцева Э., оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

От редактора

*Своими воспоминаниями делится мой друг
Александр Копылов — философ, знаток
и поклонник хорошей литературы
и качественного кинематографа...*

Признаюсь сразу, я читал не все книги писателя Василия Звягинцева...

С Василием Дмитриевичем — выдающимся российским писателем, классиком современной альтернативной научной фантастики, лауреатом почти всех отечественных премий в области фантастической литературы и международной премии «Еврокон» — я познакомился в начале 1990-х годов, будучи студентом.

Сначала, на почве общих интересов, совместного обучения в одном ВУЗе и сходного чувства юмора я крепко подружился с его старшим сыном Станиславом. К тому моменту я уже знал писателя Звягинцева и был поклонником романа «Одиссей покидает Итаку», который входил в сборник «Десант из прошлого», изданный в Ставрополе в конце 1980-х. Хотя со Стасом, по правде, мы больше обсуждали западную фантастику: Шекли, Азимова, Саймака, Хайнлайна — тогда как раз начался настоящий книгоиздательский бум.

Через какое-то время я, на правах друга, был зван Стасом домой к Звягинцевым. Была раньше такая форма досуга — ходить в гости друг к другу. А уж пришел — значит знакомься с родителями, садись ужинать или хотя-бы чай пить.

Собственно, знакомство с Василием Дмитриевичем началось с обсуждения положения дел в отечественной фантастике. Стас представил меня как ценителя и знатока (!) фантастики, и вообще начитанного парня. В советской фантастике все было довольно просто — были Стругацкие и остальные. Отец Стаса был ярким поклонником творчества А. и Б. Стругацких. И начался «легкий артобстрел» из цитат, имен персонажей и событий, своеобразное определение «свой-чужой». Меня мгновенно прощупали и моментально вычислили, чего конкретно я НЕ читал, приняв при этом во внимание, что все-таки на многие завуалированные цитаты из знаковых текстов Стругацких я отреагировал с пониманием, а кое-где даже смог продолжить.

Я же испытывал серьезное желание обсудить роман писателя Звягинцева. Но вопрос Василия Дмитриевича был простым...

— Читал?

— Да.

— Ну, читал — и молодец. Понравилось?

— Конечно!

— Написано намного больше и будет еще. Ты заходи.

И я, конечно, заходил.

В течение следующих двадцати пяти лет я периодически виделся с Василием Дмитриевичем, будучи у него и его жены Светланы Алексеевны в гостях — когда чаще, когда реже. Регулярно встречались мы на многочисленных семейных торжествах семейства Звягинцевых — на днях рождения детей, позднее — на свадьбах детей и годовщинах этих свадеб, отмечали рождение его внуков и уже их собственные дни рождения... Время за накрытым столом летит незаметно, как гласит грузинская, кажется, пословица.

Василий Дмитриевич очень любил уютные семейные и дружеские застолья-посиделки. «Формат мероприятий» всегда был самый простой и одновременно притягательный. Выпива-

ли. Всегда с огромным удовольствием и в сопровождении самых разных закусок, горячих и холодных блюд. И беседовали. Пожалуй, нет, не беседовали - общались. Общаться было невероятно легко и интересно. Как правило, темы задавал сам Василий Дмитриевич, но не на правах хозяина дома или старейшины за столом, а потому, что никто не мог состязаться с ним в способности притягивать и удерживать внимание и интерес окружающих его людей. «Держать зал», так сказать. При этом он никогда не давил авторитетом. И всегда давал возможность с собой посостязаться.

Хотя зачастую было почти стыдно за то, что я, хорошо зная «Москву и москвичей» Гиляровского, не могу вспомнить названия всех описанных им рынков; имея историческое образование, не помню всех наполеоновских маршалов, сражавшихся при Ватерлоо, или, будучи гуманитарием, не читал «Повесть о жизни» Паустовского.

Если общение происходило дома, то в какой-то момент оно неизбежно «перетекало» из-за стола в рабочий кабинет писателя. Там всегда было припасено что-то такое, чем можно было удивить или даже похвастать.

Комната, в которой он работал, была буквально «завалена» всяческими энциклопедиями и справочниками, необходимыми для работы (конечно, уже с середины девяностых годов к ним добавились возможности компьютера, а немногим позднее — и Интернета), однако складывалось впечатление, что Василию Дмитриевичу все это было и не нужно, настолько поразительной эрудицией в самых различных областях знаний он обладал. Исторические факты — пожалуйста; готовые биографические справки на выдающихся деятелей разных эпох и периодов мировой истории — нет ничего проще; точные цитаты из великих, и знание о том, когда и при каких обстоятельствах это было сказано — будьте любезны.

Кроме того, он, так же, как многие его персонажи, был экспертом в области самых разных видов оружия, испытывая при этом огромное уважение к холодному оружию (саблям и всяческим кинжалам в особенности) и просто-таки трогательную любовь к оружию стрелковому. Василий Дмитриевич часами (иногда буквально!) мог рассуждать о достоинствах и недостатках, например, американского Кольта 1911 в сравнении с немецким Люгером или советским пистолетом Токарева.

А еще в кабинете можно было курить. Василий Дмитриевич до последних лет был страстным курильщиком! Наверно, он не хуже Шерлока Холмса разбирался в разных видах и сортах табака. У него всегда лежали наготове разные сигареты и несколько трубок.

С возрастом он стал бороться с этим пагубным пристрастием и почти победил его. Хотя, чего там — и в последние годы, особенно после рюмочки-другой он любил подымить, разумеется, в стороне от снующих туда-сюда внуков.

Там же, в кабинете мы обменивались мнениями о прочитанных жанровых новинках. Василий Дмитриевич очень уважал произведения Ю. Брайдера и Н. Чадовича, Е. и Л. Лукиных, не забывая о Г. Гаррисоне и П. Андерсоне. Уважал критические работы С. Переслегина и критиковал таковые же Р. Арбитмана (что давно и хорошо известно).

Разумеется, были и пресловутые (простите Василий Дмитриевич!) разговоры о «творческих планах». К сожалению (простите еще раз), Василию Дмитриевичу приходилось по возможности терпеливо и без снисходительного отношения отвечать на мой постоянный вопрос о том, не хотел бы он написать что-нибудь «сольное», выходящее за рамки цикла, принесшего ему славу. Конечно, хотел бы. И наметки есть. Только фэны ждут очередную часть. И издатель тоже. И времени бы побольше.

Все прошедшие годы я оставался и остаюсь поклонником фантастической литературы.

Я, конечно, следил и за творчеством Василия Дмитриевича. Какие-то вещи нравились больше. Остались в любимых «Разведка боем» и «Бои местного значения», очень радовался появлению «Хлопка одной ладонью». Удивил и тоже обрадовал «Para bellum», написанный в соавторстве с Геннадием Николаевичем Хазановым, ближайшим другом семьи Звягинцевых и также регулярным участником семейных и дружеских собраний. Но кое-что так и осталось непрочитанным. По разным причинам. Потому, что появилось множество новых авторов, за творчеством которых также интересно было следить, поэтому всегда было что прочесть. Потому, что часто просто не хватало свободного времени.

В общем, я читал не все книги писателя Василия Звягинцева!

А потом его не стало.

Так и получилось, что Василий Дмитриевич запомнился мне больше не как писатель, а как человек. Живой человек: жизнерадост и шумный балагур, интеллектual и настоящий мужик, «офицер и джентльмен», отец и «деда Вася». И, я считаю, что в этом мне очень повезло.

Только есть одно «но»!

Я ОЧЕНЬ ЖАЛЕЮ, ЧТО ЧИТАЛ НЕ ВСЕ КНИГИ ПИСАТЕЛЯ ВАСИЛИЯ ЗВЯГИНЦЕВА... что ж, выход в свет данного собрания сочинений — отличный повод прочесть и остальное.

г. Ставрополь, сентябрь, 2020 г
А.В. Копылов.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ПРАВО НА СМЕРТЬ

